

ПАМЯТИ УСОПШИХ

МИТРОПОЛИТ ПИТИРИМ (НЕЧАЕВ)

† 4 НОЯБРЯ 2003

В праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы, 22 октября/4 ноября 2003 года почил о Господе один из старейших иерархов Русской Православной Церкви, в прошлом многолетний труженик Московской духовной академии, ее инспектор, профессор, доктор богословия, высокопреосвященнейший митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим.

Несмотря на то обстоятельство, что с февраля 1992 года высокопреосвященнейший митрополит Питирим уже не состоял в профессорско-преподавательской корпорации Академии, все преподаватели и студенты хорошо знали высокопреосвященнейшего Владыку как почетного гостя московских Духовных школ, неизменно посещавшего Лавру и Академию в дни особых общественных торжеств и неоднократно возглавлявшего по благословию Святейшего Патриарха Алексия II традиционный Выпускной акт в Московской духовной академии и семинарии.

В истории Академии, в памяти своих поздних современников-учеников и сослуживцев, высокопреосвященнейший Питирим оставил светлый и благодатный след. Сказать, что почивший в Бозе святитель был многолетним профессором Академии, — значит в сущности не отметить самого главного, что в действительности соответствовало его значению для Академии. Высокопреосвященнейший митрополит Питирим был величиной несравненно большей, чем просто профессор. Для Академии он был живым преданием, внушавшим восхищение, благоговейное уважение и преклонение. Он был единственным и последним носителем ста-

рых церковных устоев и традиций, воспитанником довоенной патриархальной старины, видевшим своими глазами уходившее до-революционное поколение пастырей и архиереев Святой Руси. На своем веку он встречал среди лиц духовного звания примеры исключительной нравственной доблести и глубочайшего пастырского благочестия, и эта живая связь с реальным царством святости определила уникальность его жизненного опыта, неповторимое своеобразие и богатство его одухотворенного мировосприятия и подлинно творческого энтузиазма, религиозным пафосом которого было пронизано его отношение к жизни, ее смыслу и ценности.

Высокопреосвященнейший митрополит Питирим, в миру Константин Владимирович Нечаев, вырос в русской, православной, церковной среде. Он родился 8 января 1929 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В своей автобиографии при поступлении в Богословский институт в декабре 1944 года он писал:

«Отец мой был протоиереем г. Козлова Ильинской церкви. В 1930 году он был сослан, и я остался жить с матерью и сестрами на иждивении брата».

В 1933 году семья Нечаевых переехала в Москву. В том же году вернулся из ссылки отец, который, по причине полного расстройства своего здоровья, находился за штатом до самой своей смерти в 1937 году. Константин Нечаев окончил семь классов средней школы в 1941 году. Грянула война, и он с матерью и незамужними сестрами был эвакуирован в Тамбов, где окончил 8 и 9 классы, а затем, вернувшись в 1943 году в Москву, поступил на подготовительное отделение Московского института железнодорожного транспорта им. И. В. Сталина, в котором учился до 1946 года. С 1945 года в судьбе Константина Нечаева открывается новая страница, ознаменовавшая его жизненный путь. Он — «глубоко верующий, усердный в молитве, благоговейный, смиренный, нравственный», как отметил в данной ему рекомендации настоятель храма св. Иоанна Воина протоиерей Александр Воскресенский, — стал воспитанником четвертого класса Мо-

сковской духовной семинарии и иподиаконом Святейшего Патриарха Алексия. В 1951 году он уже выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия и молодой преподаватель. В 1952 году становится диаконом, в 1954 году — священником, в 1959 году принимает монашество. В том же году иеромонах Питирим возведен в сан архимандрита и назначен на должность инспектора Академии и Семинарии. В 1962 году архимандрит Питирим по указу Святейшего Патриарха Алексия назначен ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии». Постановлением Святейшего Патриарха и Святейшего Синода от 14 мая 1963 года ему определено быть Председателем Издательского Отдела Московской Патриархии, епископом Волоколамским, викарием Московской епархии. В праздник Вознесения Господня 23 мая 1963 года в Московском Патриаршем Богоявленском соборе состоялась епископская хиротония преосвященного Питирима. В сентябре 1971 года последовало возведение его в сан архиепископа, а в январе 1987 года в сан митрополита Волоколамского и Юрьевского.

Преподавательская деятельность почившего иерарха была весьма многосторонней. В Семинарии ему поручалось ведение уроков по сравнительному богословию, литургике, общей церковной истории. В Академии он с 1954 года читал курс истории и разбора западных инославных исповеданий. С октября 1956 года, после проф. Н. П. Доктусова, он возглавил кафедру Священного Писания Нового Завета, профессором которой оставался вплоть до февраля 1992 года.

В материалах лекций по истории западных исповеданий преимущественное освещение у него получали традиционные для данного курса темы: обзор церковных отношений между Востоком и Западом от начала истории до конца периода Вселенских соборов, первые конфликты между Римом и Константинополем, патриарх Фотий, отношения между Востоком и Западом в IX—X вв., разрыв церковного общения и отделение Римской Церкви в 1054 году, возникновение догматических, канонических и ли-

тургических отличий Римско-Католической Церкви, формирование римского папизма как особой системы церковного строя, лжеисидоровские декреталии, Григорий Гильдебранд, крестовые походы, Wormский конкордат, папы Александр III и Иннокентий III, борьба против папизма в Западной Церкви, конфликт папы Бонифация VII и короля Филиппа IV, Авиньонское пленение, Великий раскол, эпоха соборов, история Ферраро-Флорентийской унии, богословский анализ дискуссии по вопросу о Филюкве, история Реформации, современный протестантизм, состояние Англиканской Церкви, экуменическое движение и политика Ватикана.

В курсе лекций по Священному Писанию Нового Завета студенты получали вводные понятия о курсе новозаветной исагогики, знакомились с исторической характеристикой эллинистической эпохи, языком и палеографией новозаветной письменности, историей текстуальной критики, с общей характеристикой содержания и текста каждого из четырех канонических Евангелий.

Владыка Питирим стремился привить студентам восприятие Евангелия в контексте православного благовестия, осуществляемого в рамках литургической традиции Церкви. По внутреннему характеру своего содержания, по классически ясному стилю изложения и по силе глубокой религиозной убежденности каждая лекция Владыки представляла собой блестящую академическую речь. «Исторически сложившийся *апракос* евангельских и апостольских чтений, — писал архиепископ Питирим, — бесспорно отражает дидактическое направление церковных чтений. История его формирования до сих пор обстоятельно не исследована, и работы в этом направлении начаты на I-й кафедре Священного Писания в нашей Академии с 1958 года. Их значение обусловлено необходимостью дать православным пастырям метод целостного толкования Священного Писания по кругу недельных чтений».

В 1975 году для работы над новым изданием Нового Завета архиепископ Питирим привлек студентов Академии. В новом издании 1976 года евангельский текст помимо традиционного и об-

щепринятого деления на церковные зачала, главы и стихи имел еще и третью систему деления — на перикопы Аммония, диакона Александрийской Церкви (II—III вв.), позволяющие сопоставлять параллельные повествования Евангелий. Перикопы Аммония вместе с таблицами Евсевия Памфила, епископа Кесарийского, церковного историка и богослова IV века, были впервые в русском переводе воспроизведены в издании Нового Завета 1976 года с 16-го издания Greek New Testament Э. Нестле.

При преподавании курса Священного Писания Нового Завета владыка Питирим всегда подчеркивал значение его для церковного религиозного опыта и заботился о том, чтобы студенты учились преодолевать привычное «благоговейно-холодное» отношение к Евангелию и воспринимать Святую весть о спасении в ее неизменной и неповторимой новизне, в ее вечно живой и актуальной значимости.

«Наше благочестие, — говорил на лекциях архиепископ Питирим, — не пострадает от того, что мы представим Христа и Его учеников идущих из города в город по каменистым дорогам Палестины, под лучами палящего солнца, в пропитанных пылью и потом одеждах...»

На своих лекциях Владыка вдохновенно вводил студентов в благодатную и живоносную стихию евангельского благовестия и воспринимаемый ими в подлинном смысле как учитель и экзегет, как преемник апостольской благодати и носитель святительского достоинства, сообщал всем присутствующим реальное ощущение своей преемственной связи с Самовидцами Слова. Каждая встреча с Владыкой заключала в себе подлинный источник духовного озарения. Особым величественно-торжественным пафосом была окрашена его лекция о Евангелии от Матфея. Владыка выделял пять частей в структуре евангельского повествования: 1 часть. Пролог. Родословие и Рождество Господа Иисуса Христа. 2 часть. Иисус — новый Законодатель. 3 часть. Иисус из Назарета — Учитель, признанный всем народом. 4 часть. Иисус — Первосвященник. 5 часть. Иисус — Победитель смерти.

Владыка умел преподнести студентам блестящий образец экзегетического восприятия текста:

«А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39).

Ответный удар со стороны обиженного, пояснял он, способен лишь оправдать и спровоцировать новую агрессивность обидчика, в то время как мужественное и великодушное перенесение несправедливо нанесенной личной обиды может образумить и нравственно обезоружить его.

Владыка указывал на особые достоинства четырех канонических Евангелий, каждому из них он в разные периоды своего духовного возрастания отдавал преимущественное предпочтение. Он стремился привить любовь студентов к евангельскому тексту, пробудить в них творческий интерес к новозаветной проблематике и с этой целью предлагал им индивидуальные задания и темы для научно-богословских исследований. То исключительное внимание, с которым Владыка, несмотря на свою непомерную занятость в Издательском Отделе, относился к каждому студенту, к каждому студенческому сочинению, поражало воображение тех, кто это внимание способен был по-настоящему оценить.

Как человеку высшего церковного призвания и долга, высокопреосвященнейшему митрополиту Питириму было присуще обостренное сознание необходимости тщательнейшего исполнения своих служебных обязанностей. По учебному расписанию он являлся на все уроки, лекции и зачеты, участвовал в качестве научного руководителя и научного оппонента в работе кафедр по рассмотрению диссертаций выпускников, приезжал на заседания Совета Академии и семинарии, на которых делал сообщения о своих зарубежных командировках. Особенно памятными остались декабрьские заседания Совета, после которых владыка Питирим дарил всем членам профессорско-преподавательской корпорации настольные церковные календари на новый год, бывшие в то, теперь уже отдаленное от нас время, в изрядном дефиците.

Высокопреосвященнейший митрополит Питирим оставил ценное богословское наследие, множество его работ рассеяно в Журналах заседаний Совета Академии, в «Богословских трудах», в «Журнале Московской Патриархии», в других периодических и фундаментальных церковных изданиях. За совокупность научно-богословских трудов в 1985 году в связи с празднованием 300-летнего юбилея Московской духовной академии он был удостоен присуждения ученой степени доктора богословия.

Начиная с первых ступеней своей преподавательской и научно-богословской деятельности владыка Питирим стал славой и украшением Академии, авторитетным и признанным студентами преподавателем, доцентом, профессором. Он учил и богословствовал в русле патристической и литургической традиции Церкви, был носителем живого церковного предания. Он учил благоговейному предстоянию перед престолом Божиим, честному и бескорыстному служению Церкви. Владыка учил молиться об умерших и верить в силу их благодатной помощи, поразительные примеры которой он приводил, рассказывая о голодных годах послереволюционного времени. Можно предполагать, что сам Владыка, знакомый с детства с материальной нуждой, был скромен в своей личной жизни. В одном из воспоминаний, которыми изобиловали его беседы, митрополит Питирим рассказывал о знакомом ему преосвященном архиерее, который в любом обществе являлся в безупречно блестящей форме и после смерти которого была обнаружена доходившая до нищеты крайняя скудость его ветхого монашеского одеяния, изношенного и много раз штопанного и чиненного — «заплата на заплатке!».

Высокопреосвященнейшему митрополиту Питириму была в высшей степени свойственна способность утонченного и глубокого восприятия ценности и благолепия богозданного мира и плодов человеческого творчества. Он восхищался достижениями отечественной науки, поддерживал широкие связи с учеными, деятелями культуры и искусства. Человек, обладавший высочайшей мировоззренческой и нравственной культурой, как редактор и цени-

тель мастерства литературного стиля, он во всем любил порядок и изысканность, ими пронизано и его богословское творчество, всегда отличавшееся высоким и благодатным смыслом.

Владыка любил и высоко ценил церковное благолепие. В московском храме Воскресения Словущего в Брюсовском переулке, где он служил, не допускалось и малейшего отклонения от устава Киево-Печерской Лавры. В точности, как это принято было в дореволюционное и довоенное время, аналои с храмовой и праздничной иконой ставились у концов солеи. Эта традиция, соблюдавшаяся в Русской Церкви до середины XX века, продолжает и ныне сохраняться в Греческой Церкви. Владыка Питирим, как и все архиереи старого времени, выходил на полиелей по ковровой дорожке и восходил на кафедру, после чего посредине храма ставился аналой с иконой праздника, который после елеопомазания верующих убирался на свое место у правого клироса, и Владыка по ковровой дорожке шествовал обратно в алтарь.

Как пастырь Церкви, как православный христианин, Владыка следовал заветам гражданской и патриотической доблести. Он по-настоящему и глубоко любил наше славное Отечество, его историю и культуру. В монашестве он носил имя в честь святителя Питирима, небесного покровителя Тамбовской земли, его малой родины, где он родился и жил в детстве. Он любил Москву, столицу нашей великой Родины, и город Волоколамск, овеянный славой исторических преданий. Особенно глубоко он почитал преподобного Иосифа Волоцкого, пламенного ревнителя духовного просвещения на Руси, и прилагал много трудов по восстановлению Иосифо-Волоцкого монастыря и возрождению в нем монашеской жизни. Он чтит память героев Великой Отечественной войны и каждый год в начале зимы, в дни памяти битвы под Москвой, и весной, в День Победы, совершал перед памятником воинам-панфиловцам в селе Нелидово, близ разъезда Дубосеково, под Волоколамском, заупокойную литию, перед началом которой возлагал к подножию монумента венки из живых цветов. В день победы он по традиции приглашал в Волоколамск препо-

давателей и учащихся московских Духовных школ для участия в праздничной литургии и в торжественном шествии к месту героического подвига защитников Москвы.

Высокопреосвященнейший митрополит Питирим принимал широкое участие в общественной и культурной жизни страны, вел большую представительскую работу по приему официальных иностранных делегаций. На протяжении многих лет он состоял членом правления Обществ дружбы «СССР—Австралия» и «СССР—Канада». Он часто выезжал в зарубежные командировки для участия в различных встречах, богословских собеседованиях, церковных и общественных конференциях и форумах, на которых достойно представлял нашу страну, Русскую Православную Церковь и отечественную богословскую науку.

Высокопреосвященнейший митрополит Питирим в ранний период жизни был близок к Святейшему Патриарху Алексию I, духовно возрастал в буквальном смысле под его омофором, будучи его иподиаконом, а затем священником в его патриаршей крестовой церкви и, наконец, викарным его епископом. Именно от него, природного дворянина, одного из последних восприемников высшего круга аристократической культуры, выпускника Московского Императорского университета и Московской Императорской Духовной Академии, настоящего дореволюционного архиерея, он многое перенял и усвоил. Владыка Питирим вспоминал:

«...Святейший Патриарх являлся для нас как бы мерилом, канонем в своем облике. Эта необычайная гармония, собранность, дисциплина и глубина постижения религиозной жизни делали неповторимым индивидуальный облик Святейшего Патриарха Алексия.

Святейший Патриарх Алексей не утратил своей индивидуальности до последних дней. Здесь прямо нужно говорить о духовном даровании, о той духовной культуре, которая была присуща Святейшему Патриарху Алексию. Эту духовную культуру следует понимать как образец, который не передается, но который можно только изучать и осваивать».

В облике Высокопреосвященнейшего митрополита Пителима гармонически сочетались величавая патриархальность, истинно русское благообразие, внутреннее достоинство, степенность, мудрость, благородство, доходившее до самой высокой степени утонченности, почти аристократической изысканности. Подкупала своей искренностью и простотой присущая ему культура внешнего этикета. Не случайно он часто вспоминал слова Святейшего Патриарха Алексия, сказанные им незадолго до его кончины: «Я, наверное, проще всех служу!».

Высокопреосвященнейший митрополит Пителим богословствовал самой своей жизнью. Ему было свойственно просветленное, одухотворенное благодушие как следствие, по-видимому, непрестанно звучащей в его душе, сокровенной умной молитвы. Когда он молчал, лицо его обычно выражало какое-то тихое раздумье, сокрытую и потаенную мысль. Но мгновениями оно вдруг озарялось, как будто Владыка открывал и уяснял для себя что-то очень высокое и значительное.

* * *

Многие пастыри, выпускники Академии, сберегут и сохранят в своей душе как некие драгоценные жемчужины, добытые из глубин своего религиозного восприятия церковной действительности, личные воспоминания о высокопреосвященнейшем митрополите Пителиме. Вот он, внушающий почтительное уважение своей высокой и величественной фигурой, степенной поступью поднимается по старинной чугунной лестнице в аудиторию академического корпуса... Вот он ведет через залы Церковно-археологического кабинета иностранных гостей, объясняя им на английском языке православный язык иконы... Вот он в Покровском академическом храме в полном святительском облачении стоит, благовествующий перед народом, и, подняв десницу со сложенными большим и указательными перстами, говорит, следуя мысли преподобного Симеона Нового Богослова, о приобретении нетлен-

МИТРОПОЛИТ ПИТИРИМ (НЕЧАЕВ)

ного сокровища, той золотой монеты, которую нищий показывает другим и восклицает:

«Пойдите, как я, и вы тоже получите это великое богатство!»

Простой и величественный, одухотворенный и благодатный образ высокопреосвященнейшего митрополита Питирима как великого, многолетнего, ревностного и любвеобильного труженика на высоком и ответственном поприще пастырско-богословского образования навсегда сохранится в благоговейной памяти всех его учеников и сотрудников по Академии.

В Покровском академическом храме всегда будет возноситься молитва о вечном упокоении во блаженном успении высокопреосвященнейшего митрополита Волоколамского Питирима, свяителя, богослова, наставника и учителя.

Вечная ему память!

Совет Московской духовной академии и семинарии